

Лиза Дасна и Дмитрий Сысоев

Море, пляж, или как я провела отпуск.

ГЛАВА 1

Отпуск

Шёл 2023 год, середина лета, всеми нами любимый коронавирус беспомощно пытался найти себе пристанище, но безуспешно, как я поняла, он не унывал и верил в себя. Впервые за три года я решила взять отпуск и отдохнуть на море, долго думала, куда мне отправиться, и решила – Ялта. Море, Крым, к тому же мне очень хотелось посмотреть, как там живут оккупированные граждане, может, они и вправду погибают где-то в спецлагерях, а по всему полуострову ходят одни отдыхающие под присмотром солдат. Если честно, я на море никогда не была и из Новосибирска ни разу не выезжала, вроде надобности не было, работала я журналисткой в одном среднестатистическом журнале, вела колонку про беспризорных животных, больно мне их жалко было, я всегда стремилась кого-то спасти. В семейной жизни у меня наступил полный тупик, на днях поругалась со своим парнем, хотя он был старше меня на два года (ему уже исполнилось двадцать пять лет), но вёл себя, как ребёнок. Вот я ему и сказала:

- Знаешь, что, дорогой, давай начнём всё с начала, ты идёшь в детский садик в дошкольную группу, может в этот раз умудришься правильно вырасти, а вот когда повзрослеешь, тогда и поговорим.

И послала его в этот садик, пусть с ним воспитатели бьются, я уже устала. Ну вот, развод оформлен, я свободна, всё - решено, еду на море. Купила тур, мне повезло, он оказался горящим, взяла отпуск и в аэропорт. Сажу в зале ожидания, жду своего рейса, изредка посматривая в окно, а эти самолёты то садятся, то взлетают, в общем, они меня пугали не на шутку, я же впервые полечу, к тому же ещё и одна. Объявили мой рейс, я на трясущихся ножках двинула на посадку, место выбирала возле окошка, но, видно, ошиблась, я же не профессионал, откуда мне знать, где в этих самолётах лучшие места. В общем, получилось, что я сидела за крылом, вид был просто роскошный на огромное крыло с торчащим двигателем, ну что делать, сама дура. Рядом со мной припарковался роскошный мужичок, но на меня почему-то вообще никакого внимания не обращал. Мне аж обидно стало, пялятся всегда только те, кто меня не интересуется, потом себя успокоила, может он из тех, нетрадиционных, ну пусть тогда знает, что упустил своё счастье, я же была совсем рядом.

Посадка закончилась, сначала что-то втёрла стюардесса, потом капитан, и мы поползли на взлётку, вот самолёт встал, как вкопанный, немного подумал, что ему делать, может вернуться, а потом как побежит галопом. У меня аж дух перехватило, просто закрыв глаза, я вцепилась в ручки кресла, и ненароком, похоже, прилично отдала руку красавца соседа, а тот, как истинный джентльмен, сидел и не сопротивлялся, видно, ждал, когда я приду в себя и ослаблю хватку. Тряска прекратилась, я в начале приоткрыла один глаз, вроде всё в порядке, потом второй, и взглянула в иллюминатор. Вот блин, подо мной был мой любимый Новосибирск, никогда не думала, что он так клёво может смотреться. А мужичок спокойно сидел и внимательно меня разглядывал, я ослабила хватку, он сразу вытащил руку из моих тисков, немного её потёр, а потом спросил:

- Вы что, летать боитесь?

- Пока не знаю, это мой первый полёт.

- Всё будет хорошо, - улыбнулся он, - вам ещё понравится.

Он опять ушёл в себя или по своим делам, я стала всё разглядывать, через несколько минут командир объявил, что мы набрали высоту и можно отстегнуть ремни, время полёта до Москвы составит 4 часа 20 минут, а там у нас пересадка, в аэропорту придётся просидеть больше четырёх часов, так как прямых рейсов нет. На удивление, долетели мы просто замечательно, правда, при посадке я также крепко закрыла глаза и вцепилась в ручки кресла, а этот мужчинка оказался предусмотрительный и заранее убрал руку. Мы сели, я пошла гулять по терминалу, да, в Москве размах совсем другой, не то что в Новосибирском терминале, я всегда мечтала побывать в самом городе и теперь точно решила, что следующий отпуск проведу в Москве. Мне очень хотелось есть, но, посмотрев на их цены, решила, что лучше я на строгой диете посижу, только здоровее буду. В терминале провела почти четыре с половиной часа, и вот опять посадка, на этот раз самолёт был другой, а место ещё хуже, ровно над крылом, а что мне на него смотреть, железок я что ли не видела.

Здесь капитан объявил всё заранее, сообщив, что время полёта до Симферополя составит 2.25 часа, и мы пошли на взлёт, набрали высоту, уже можно было передвигаться. Красавца я не видела, рядом со мной сидела старушенция, очень странный экземпляр, и по виду, и по одежде. Решила прогуляться, да и парнишку поискать, и тут на тебе, просто как в сказке, столкнулась с ним в проходе, а он возьми и скажи:

- Вы что, меня преследуете?

- Больно вы о себе высокого мнения, - возмутилась я, - чтобы вас преследовать.

Обиженно пошла дальше экскурсию себе проводить, но тут смотреть было не на что, это же ведь не картинная галерея, так что пришлось вернуться. По дороге увидела свою бабульку соседку, она почему-то сидела совсем в другом месте, сначала подумала, что показалось, но нет, это она самая, такую ни с кем не перепутаешь. И как она сюда попала, хотела бы я знать? Но выяснять не стала, пошла к себе, прошла весь самолёт, а своего места так и не нашла. Чуть не разревелась, тут подошла стюардесса и спросила, что у меня случилось, ну я и поведала свою ужасную историю, что умудрилась в самолёте потеряться. Она улыбнулась и попросила билет, на что я ответила, что он в сумке на моём кресле, она предложила:

- Ну тогда пойдём кресло твоё искать, ты хоть помнишь, с какой стороны сидела?

- Естественно, я же не маленькая.

Всё ей объяснила, через минуту мы стояли у моего ряда, она мне что-то говорила, но я уже не слушала, так как таранилась на этого парня, он по каким-то неизвестным мне причинам сидел вместо старушки и мило мне улыбался, хотя, может, этой стюардессе. Когда пришла в себя, и мы разобрались, я плюхнулась на своё место и обиженно сказала этому незнакомцу:

- Я поняла, что это вы меня преследуете, даже в один самолёт со мной умудрились сесть.

Он рассмеялся и представился Александром, а потом добавил, что подумал, мне рядом с ним не так страшно будет. Я с трудом ответила, что я Екатерина, он поинтересовался, прошёл ли у меня страх летать, на что я посетовала, что ещё не решила и буду над этим думать. Он стал расспрашивать, что я делала в Новосибирске, очень странный вопрос, ответила, что живу я там, а его, видно, заклинило. Теперь он интересовался, что я забыла в Крыму, разве нормальный человек будет о таком спрашивать? Ну я и ответила, что еду посмотреть на оккупированный полуостров проверить, как живут бездомные зверюшки, да ещё и отдохнуть, в море поплавать и позагорать, он рассмеялся и посоветовал мне возвращаться. Нет, это уже перебор, я поинтересовалась, неужели там всё так плохо, и он мне рассказал, что сам из Севастополя, всю жизнь там живёт, а у нас в Сибири был по работе. Потом объяснил, что с оккупацией я очень опоздала, нужно было захватчиков и оккупантов летом 2014 года искать, так как сейчас я даже

следов не найду. А насчёт отдыха он меня вообще поставил в тупик, сказав, что для этого мне не нужно было никуда лететь, так как в Крыму уже второй год температура летом не поднимается выше 20 градусов. Вот блин, я улетала из Новосибирска, у нас было плюс 33.

- И что мне теперь делать? - обижено поинтересовалась я.

- Ну, море посмотришь, - опять мило улыбнулся он, - по горам полазаешь, полуостров исследуешь, и домой. А вот с бездомными зверюшками я ничего не понял, где ты собралась их искать и каких именно? И как определишь, есть ли у зверя дом, он что, паспорт с пропиской должен показать? Типа, я Белка, живу в таком-то лесу, дерево номер такое-то, а дупло на такой-то высоте или этаже, что ли? А если прописки нет - значит бездомный, всё правильно, я ничего не перепутал?

Я обозвала его необразованным дураком и сказала, что я журналистка и веду колонку про бездомных собак и кошечек, и им помогаю:

- Понял, тупица?

Он рассмеялся и опять меня разочаровал, что в Крыму таких не встречал, и мне сложно будет кого-то найти и тем более спасти, мы чуть не поругались, если честно, у меня были совсем другие планы на отпуск. Тут вдруг пробежала стюардесса, следом за ней ещё две, через минуту зажглась надпись – “Пристегнуть ремни”, и капитан сделал объявление, что мы сейчас залетим в грозовой фронт, который просто ниоткуда взялся, нас может очень хорошо потрясти. Я чуть в обморок не упала, и тут на тебе, так стукнуло, что я еле удержалась в кресле, после чего быстро пристегнулась, вцепилась в ручки и стала смотреть в иллюминатор. А там темно, как ночью, и молнии сверкают, я человек неопытный, откуда мне знать, нормальное это явление или нет. Решила спросить у Александра, а тот как-то растерянно тоже всматривался в то, что происходит за бортом, крыло просто ходуном ходило, будто махать пыталось, как птица. Тут опять толчок, сильнее прежнего, потом свет погас, и в крыло ударила молния. Ну вот, дура, говорила тебе мама, дома сиди, а ты нет, я на море хочу, и на самолёте, чтобы быстрее, ну вот и дохотелась, сейчас мы рухнем, и отпуск закончится, даже не начавшись, нужно было папу слушать и на поезде ехать.

Мой парнишка, видно, отвис, и ответил на мой вопрос, что такое он видит впервые, хотя летает очень часто, вот придурок, лучше бы просто промолчал, а так страху ещё больше нагнал, и что мне теперь делать? Так продолжалось несколько минут, нас не по-детски то подкидывало вверх, то мы падали вниз, и вдруг всё закончилось, скажем так, мгновенно, как и началось, небо синее, внизу курчавые облачка. Я чуть не описалась, но это ещё не точно, может, просто взмокла от страха, табличка – “Пристегните ремни” выключилась, всем разрешили встать, капитан сообщил, что через сорок минут мы прибудем. Я помчалась в туалет, нет, мне повезло, я просто вспотела, быстро умывшись, пошла обратно, только хотела пораспрашивать Александра, где и с кем он живёт, чем занимается, как опять начался забег стюардесс.

- Они что, издеваются? - подумала я вслух, - У них что, зачёт по ГТО, что так бегают?

Александру их поведение тоже не понравилось, и он стал не на шутку нервничать, посматривая на часы, но никаких надписей пока не вылетало, стюардесс тоже больше видно не было. Не знаю, сколько прошло времени после забега этих баб, думаю, не меньше получаса, так как я себе уже всё отсидела и никак не могла найти удобное положение. Но при этом я умудрялась смотреть в окошко на крыло, вроде с виду всё было нормально, и тут я зачем-то повернула голову и внизу увидела синее море, от восторга даже взвизгнула.

- Что тебя так обрадовало? – заинтересовался Александр, - Бездомную птичку увидела, что ли?

Я поделилась с ним увиденным, и он тут же в наглую навис надо мной, пялясь в этот иллюминатор, чуть не раздавил, гад, после чего сел в полной растерянности и опять посмотрел на часы.

- Что-то не так? - поинтересовалась я.

- Судя по всему, - как-то подавлено ответил он, - всё не так.

Я потребовала пояснений, и он мне их с удовольствием дал. Вот я дура, есть же поговорка, меньше знаешь - крепче спишь, но она, видно, для нормальных людей, а не для таких, как я. Выяснилось, что, если исходить из времени, мы никак не можем сейчас лететь над морем, что это означало, для меня было непонятно, но углубляться уже не стала, и так поняла, что тут что-то не то. Я продолжала смотреть в окошко, мне показалось, что самолёт идёт на разворот, и точно, крыло наклонилось, опять появилось море, судя по всему, мы сделали круг. Тут проснулись наши стюардессы, видно, зачёт сдали и решили всё-таки пассажирами заняться, они разбежались по самолёту, как испуганные тараканы.

- Да что с ними не так? - подумала я.

И вдруг заработала внешняя связь, капитан совсем испуганным голосом объявил, что мы потерялись или заблудились, они ещё в этом не разобрались, но одно точно, связи с землёй нет, где аэропорт - неизвестно, топливо на исходе, и они будут пробовать сажать самолёт на воду возле берега.

- Ну вот, - громко сказала я, - отдохнула.

Александр был в полном шоке, он пытался, в принципе, как и все пассажиры, выйти на связь, и, отключившись в экран телефона, постоянно туда тыкал, я даже поинтересовалась:

- А ты не дятел ли, а может, в роду дятлы были? Нельзя же так долбить по экрану.

Достала свой телефон, решив напоследок позвонить родителям, включила, связи нет, у меня были две симки разных компаний, обе молчали, недоступны даже экстренные вызовы. Я перешла к фоткам и стала с жадностью рассматривать своих родителей и друзей, мысленно с ними прощаясь, пока стюардесса не прервала мои похоронные приготовления. Она сказала, что нужно надеть спасательные жилеты, пристегнуться и сгруппироваться так, чтобы быть похожими на бублик, и попыталась всем этот бублик продемонстрировать. Выходило это у неё крайне неубедительно, бубликом там и не пахло, наверное, плохо тренировалась, когда она устала, то заявила:

- Согнитесь, кто как может, через минуту мы сядем.

Нервы у меня, видно, сдали, и я, в преддверие свой кончины, рассмеялась и громко спросила:

- Ну нам хоть рыбы дали разрешение на посадку?

И тут последовал сильный удар, потом ещё один и ещё, видно, мы сели, так как стали останавливаться.

- И где ваше крушение, почему его не было? - возмутилась я, - Второй раз уже не хочу со всеми прощаться.

Я уставилась в окошко, крыло было над водой, волны перебежали его по верху, совсем недалеко видна земля, а точнее огромный, нескончаемый и отвесный то ли холм, то ли гора, с небольшой пляжной линией. Капитан сообщил, что посадка, на удивление, прошла удачно, и самолёт, судя по всему, не пострадал. Все захлопали в ладоши, мне было непонятно, чему так радоваться, вы же ещё даже не знаете, живы ли, и где мы вообще находимся.

ГЛАВА 2

Высадка.

Двигателей слышно уже не было, в самолёте тоже тишина, зато слышны волны, которые нас очень нежно покачивали или укачивали, я не стала уточнять, разбиваясь о фюзеляж, они издавали странные звуки. Нас попросили встать, не только меня, но и ряд перед нами и за нами, и стюардессы вместе с пилотами стали открывать люк прямо на крыло, и у них это вышло. Сначала туда выполз капитан, потом ещё один пилот, они прошлись взад-вперёд по крылу, потом один полез на крышу самолёта (если она у него есть), и крикнул, что всё в порядке. Минут через десять был спущен первый плот, я была в числе первых на высадку, а Александра не пустили, сказав, что в начале дети и женщины. С нами поплыл один из пилотов, мне, как самой молодой и бойкой вручили весло, а мне что, помочь не жалко, я стала грести. Через пару минут я громко возмущалась обманщиком Александром, он говорил, что у них холодно, а тут такая жарница, но снять с себя мне уже было нечего, если только кожу.

Доплыли мы быстро, тут было всего метров сто, не больше, высадились на берег, пляж, на удивление, был песчаный, но очень узкий, а местами вода прямо у обрыва, пилот поплыл обратно за другими. Где-то через час все уже были на берегу, Александр меня с трудом нашёл, так как я решила время даром не терять и улеглась загорать, он сразу спросил, всё ли со мной в порядке, на что я неохотно ответила:

- Да, но мне зонтика не хватает.

Тут капитан нас всех позвал, представился Евгением Александровичем, и сказал, что сейчас будет проверка, стюардесса достала список и стала громко называть фамилии, люди откликались. Подсчёт закончился, все были целы, нас получилось 170 пассажиров и 7 членов экипажа. Потом капитан спросил, есть ли среди нас врачи, военные, полицейские, если есть, то они должны подойти к нему. Мой парнишка пошёл первый, очень интересно, о чём он умолчал, кто он такой, почему не представился? Я аж возмутилась и пошла вместе с ним, выяснилось, что он старший лейтенант полиции и следователь, в общем, таких набралось аж десять человек, плюс две женщины врачи. Меня, как самую активную, тоже приняли в их банду и сразу наградили должностью, я должна была отделить старых, молодых и детей, и расформировать их или по семьям, или по полу. Основная часть мужиков поплыла обратно к самолёту, а один сержант взял с собой двух молодых и крепких ребят, у них была задача найти проход наверх.

Так мы провозились целый день, я помогала разгружать плоты, потом им удалось длинной веревкой (откуда они её только взяли?) совместными усилиями подтащить самолёт к берегу и зашвартовать. Те, кто пошёл искать выход с этого чудного пляжа, пока не появились, нас немного покормили и напоили, паники вроде не было. Александр подошёл ко мне, не знаю, что он там задумал, но я его опередила и наехала, что так с друзьями не поступают, почему он не рассказал, кто он. На что он улыбнулся, мол, я сама не спрашивала, но я не унималась, что мог бы сам догадаться, я же ему всё рассказала.

- Не всё, - возразил он, - ты про своего мужа утаила, и как одна сбежала на курорт.

- Дурак ты, и следователь из тебя, судя по всему, никакой, я одна, у меня даже кота нет, понял?

- Да я пошутил просто, если это так, то и я один, зато у меня есть лабрадор и рыбки в аквариуме. Но самое неприятное, хочешь верь - хочешь нет, я не знаю, где мы, но это точно не Крым, я тут всё знаю, вдоль и поперёк его весь облазил.

- Как ты можешь знать, - усмехнулась я, - какой и где песок?

Но он поведал другое, что, в отличие от меня, он не по пляжам и песочку ориентируется, а по времени, солнцу и изгибам этого берега, и он уверен на все сто процентов, что это не полуостров Крым, и он это докажет, когда придут ребята с поисков. Те заставили себя долго ждать и пришли только к ночи, все уже спали, их покормили, и они рассказали, что нашли место, где можно безопасно подняться. Александр всем сказал, что сам пойдёт на разведку, как выяснилось, он один тут местный, все остальные – отдыхающие, я тоже напросилась, с нами увязался второй пилот с радиостанцией. Мы поели, взяли с собой воды, узнали, где проход, и пошли, через минут тридцать мы стояли на этой огромной горе или скале. Там уже была равнина, с этого места был виден весь берег, в некоторых местах он шёл зигзагами, наш лагерь казался маленькой точкой. Мы всё осмотрели, насколько хватало глаз, с одной стороны нескончаемое море с берегом, а с другой эта равнина, то голый камень, то травка и маленькие странные кустарники. Александр сообщил, что теперь он точно уверен - это не Крым, пилот с ним согласился, сказав, что он пять лет летает по данному маршруту и ничего подобного не видел. Я решила блеснуть умом и заявила:

- Мне это очень напоминает сериал, кажется, он назывался – “Остров”, или ещё как-то, точно не помню, я его в детстве смотрела. Ну так вот там такие же бедолаги попали на неизвестный остров, только они разбились, в отличие от нас, потом нашли бункер и каждый час им нужно было там на что-то нажимать.

Александр на меня посмотрел, потом ответил:

- Нет, я не смотрел, ну, твоей фантазии, Катерина, можно только позавидовать. Боюсь тебя разочаровывать, но это не остров, и бункеров тут точно нет.

- Почему не остров? – возмутилась я, - Ты же не проверял.

- Просто знаю.

Пилот добавил, что они всё видели с высоты, это точно материк.

- Ну и что нам тогда делать? – поинтересовалась я, - Где и как в таких случаях помощь вызывают? Нам что, на берегу выложить надпись - SOS или костры развести?

- Лучше любой надписи наш самолёт, - сказал пилот, - его сразу заметят.

- Но невозможно же ничего не делать, мы что, будем просто ждать?

Они пожали плечами, а я добавила:

- Тогда нужно залезть на высокое дерево и оттуда посмотреть.

Александр сделал умное лицо и сказал:

- Отлично, начинай высаживать дерево, а мы пойдём в лагерь, как вырастет, позовёшь нас.

Они рассмеялись, гады, только тогда я поняла, что сморозила, вот блин, дура, где ты тут деревья увидела? Потом пилот объяснил, что, когда в самолёт ударила молния, все приборы по непонятной причине вышли из строя, хотя не должны были. Зато он точно знает, что мы недалеко от нужного места, так как до Крыма оставалось лететь меньше десяти минут, и море этому подтверждение. И тут вдаль я заметила огромный корабль и сразу заорала:

- Вот они, наши спасатели пожаловали!

- Ну слава богу, - посмотрел на море Александр, - мы тут хоть не одни, но это точно не за нами, он своей дорогой идёт.

И вдруг мы услышали выстрел, звук шёл от нашего лагеря, пилот обрадовался:

- Ну вот, видно, наши тоже его заметили, и капитан запустил сигнал из ракетницы, теперь нас точно найдут.

Через секунду послышались гудки с того корабля.

- Всё, - продолжал пилот, - они подтвердили, что сигнал бедствия получили и сейчас сообщат, кому надо, можно идти в лагерь.

Мы вернулись как раз к обеду, там кто-то уже даже рыбу успел наловить, интересно, как и чем? Уточнять не стала, просто вкусно поела, нашла свой чемодан, переоделась по пляжному, расстелила полотенце и улеглась загорать, а что время терять, отпуск уже стал отсчитывать свои дни. Александр решил ко мне присоседиться и тоже улёгся на песок, сняв рубашку, я его заценила. Когда уже прилично поджарилась со всех сторон, решила охладиться в море, а так как я на нём впервые, попросила его меня сопроводить. В начале он долго отказывался, типа, ему переодеться не во что, но потом всё-таки отыскал где-то у себя шорты. Я на славу наплавалась, получив от этого удовольствие, а он следил, чтобы я ко дну не пошла, так как плавала я точь-в-точь, как топор. Всю дорогу пыталась изучать дно, не специально, конечно, но меня туда прямо так и тянуло, сделала вывод, что плаваю я крайне отвратительно, и опять пошла загорать.

Ближе к четырём часам мы услышали шум, похожий на тот, что вертолёты издают, и точно, он вылетел прямо над нами из-за холма и конкретно всех перепугал, да ещё такой ветер поднял, что наш лагерь чуть не снесло. Видно, пилот понял свой косяк, и на второй раз зашёл на посадку уже подальше от лагеря. Двигатель начал стихать и совсем умолк, а с этого обрыва стали спускаться двое, наверное, спасатели, через пару минут они уже беседовали с капитаном. Я возмутилась, нет, так не пойдёт, чтобы без меня там что-то обсуждали, вскочила и сказала Александру:

- Ну чего расселся, пойдём узнаем, где мы, и когда меня доставят туда, где я буду отпуск проводить, к тому же оплаченный.

Мы пошли, я в наглую представилась и потребовала мне тоже всё объяснить, спасатель от такой неожиданности даже завис, но потом всё-таки спросил у капитана:

- А это что за чудо?

- Волонтёр, - хихикнул капитан и добавил, - и наш помощник.

- Ну тогда ладно, - смягчился спасатель, - что вас интересует?

- Где мы так удачно сели?

- Да, - согласился он, - с удачей тут не поспорить, мы в Крыму, или вы не сюда летели?

- Сюда конечно, - улыбнулась я.

Зато Александру его ответ не понравился, и он переспросил:

- А где именно?

- Если для ориентира, - объяснил спасатель, - то в районе Балки Большой Кастель или Джангульское оползневое побережье.

Александр ушёл в себя, а я этим воспользовалась и всё этому знатоку географу высказала:

- Крым, говоришь, весь знаешь? Мол, всё тут облазил? Хвастун ты и незнайка, только людей пугать и можешь.

Спасатель сказал, что за нами уже выслали корабль, он через пару часов будет, если никому не нужна госпитализация и помощь, то они тогда полетели. Капитан его поблагодарил, они ушли, а я показала этому хвастунишке язык и пошла опять загорать, мне сейчас было очень хорошо, что мы нашлись (или нас нашли). Александр подошёл, сел рядом и стал бубнить, что он в этом заповеднике был, и не раз, но почему-то его не узнал, я его подбодрила:

- Бывает, он же, наверное, большой. Ну ладно, географ из тебя никакой, это я уже поняла, а что ты мне про погоду наговорил, тут же жара.

- Когда я улетал, было холодно.

- Да, - рассмеялась я, - наверное, зима была, ладно, забей, ты же не синоптик.

Потом послала его за водой, когда он вернулся, стала его пытаться, как его собаку зовут и рыбок, с кем он живёт и так далее, после его рассказа высказалась:

- Ну что ты за человек такой? Собаке кличку дал, а рыбок поленился именами наделить.

- Вот когда приедем ко мне, - обиженно ответил он, - сама их и назовёшь, как захочется, иж чего удумала, рыбкам имена давать.

- Стой, - удивилась я, - ты что, меня уже в гости приглашаешь? - он радостно кивнул, - Так знай, что я к незнакомым в гости не хожу, понял?

- Да ты что, спятила? - у него аж челюсть отвисла, - Мы вместе крушение пережили, еле выжили, и ты хочешь сказать, что мы не знакомы?

- Именно так, то - что было, не в счёт.

И тут появился корабль и как загудит, я аж подпрыгнула, нас всех быстро на него загрузили, мы поплыли и через час зашли в бухту Узкую, Александр ожил, что он и тут бывал. Это оказался то ли город, то ли посёлок, но очень большой, назывался Черноморский, там нас разместили в гостиницы, а утром посадили на автобус и повезли к нашему месту пребывания в Ялту. Правда, ехали мы очень долго, я успела позвонить родителям, они пребывали в полном шоке, так как по телевизору в тот день объявили, что наш самолёт пропал с радаров, ведутся его поиски. Вот гады, надо же такое наплести, нас никто не искал, мы сами нашлись. Чтобы не расстраивать родителей, сказала, что они что-то попутали, и это был не мой рейс, а мы сели нормально, просто времени не было позвонить, и к тому же батарея села. Мы с Александром обменялись телефонами, и он пообещал меня пригласить на свидание, я немного поломалась, но согласилась.

Первая неделя пролетела незаметно, потом нарисовался мой красавец, приехал на своей машине и меня похитил, не знаю почему, но мне с ним было хорошо, и всю следующую неделю я провела у него дома, выдумывая рыбкам имена. Кажется, у нас всё серьёзно, во всяком случае это точно не курортный роман. Мой отпуск подходил к концу, я взяла дополнительные отгулы и сдала билет на самолёт, всё, хватит, налеталась, это был мой первый и последний раз, обратно двинула поездом через полстраны. Прямо на вокзале Александр сделал мне предложение, от растерянности я из себя и слова выдавить не смогла, когда пришла в себя, то ответила, что мне нужно подумать. Но, если будет свадьба, то на ней из гостей должна присутствовать моя собака во фраке (я её уже приватизировала) и рыбки. Он ответил, что с собакой он ещё может согласиться, но рыбок ему будет проще утопить, чем в качестве гостей приглашать, к тому же ещё и одевать.

- Значит, - восстала я, - свадьбы не будет, - и запрыгнула в свой вагон, через минуту поезд тронулся.

Всё это время я смотрела на моего растерянного женишка и никак не могла понять, как он собрался рыбок топить, они же и так уже в воде, а от того, что их нужно одеть, вообще в шоке

была, как он только смог до такого додуматься. Нет, он, конечно, не ребёнок, но шуток точно не понимает, ну и пусть помучается, несколько раз он звонил, но я трубку не брала. Да, поездка на поезде оказалась очень затяжной, как всегда, я лоханулась, сначала нужно было узнать, сколько он будет ползти, а уже потом билет брать. За первые сутки я себе всё отлежала и отсидела, перезнакомилась со всем поездом и потратила на вагон ресторан все оставшиеся деньги. Я уже проехала три дня, оставалось чуть больше десяти часов, мой женишок куда-то пропал и больше не звонил, видно, обиделся. Ну ладно, доберусь, сама ему наберу и наеду, мол, почему он меня бросил, или он рыбкам фраки подбирал по размеру? И вот я почти дома, тут уже всё знакомо, мы остановились на вокзале, взяв свой чемодан, решила дожидаться, пока все выйдут и идти последней, не люблю ходить в толпе.

И вот настала моя очередь, таща за собой этот чемодан и негромко ругаясь, я выползла на платформу и чуть в обморок не упала. Мне пришлось несколько раз трясти головой, чтобы видение пропало, но оно, как назло, не исчезало. Меня встречали родители, мой папа почему-то держал на поводке моего лабрадора, ну, не моего, конечно, а Александра, а этот ненормальный стоял и улыбался, держа в руках аквариум с рыбками.

- Вот чудила, - завопила я, - как ты сюда со своими зверями то попал? Вот наглец, мало того, что раньше меня, да ещё и родителей моих втянул в свои махинации.

Но я не выдержала и бросилась на него с объятиями, он еле рыбок удержал. Ну не чудо он у меня? Мы поехали домой, как он сюда попал и познакомился с моими родителями, узнавать не стала, мне просто было очень хорошо. Свадьбу решили сыграть у него дома через месяц, он сказал, что всё подготовит, заявление подали у нас в Новосибирске, я его проводила до аэропорта, потом полдня места себе не находила, ждала, пока позвонит, долетел он хорошо. Я ушла с работы, так как жить собиралась на море, с одной стороны, мне было жалко прощаться с зимой и своей Сибирью, но с другой, я всю жизнь мечтала жить именно на море, тем более в частном доме со своим садом и диковинными фруктами. Там их можно было есть, сколько угодно, а не покупать за бешеные деньги в моей Сибири, плюс до пляжа несколько минут пешком, ещё мне всегда хотелось иметь большую семью и собаку. Вот настал день X, мы с родителями и зверями погрузились в поезд, на папины уговоры лететь на самолёте я не поддавалась, он всё пытался узнать, почему я так категорична, но я твёрдо сказала, нет и всё. Свадьба была шикарная, я была счастлива, мои родители подружались с родителями Александра и на месяц остались с нами. Вот как бывает, можно сказать, одной ногой уже была на том свете, а в итоге мало того, что жива осталась, да ещё и награду получила в виде семьи, но в самолёт я больше ни ногой.